ПАРАДОКСЫ МОЛОДЕЖНОГО ТЕАТРА

ВОТ И ОПЯТЬ, УЖЕ НЕ СОСЧИТАТЬ. В КОТОРЫЙ РАЗ, ТИХО И НЕЗАМЕТНО НАЧАЛ СВОЙ НОВЫЙ СЕЗОН МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР «ЕШ ГВАРДИЯ». НЕ БУДЕМ ЛИЦЕМЕРИТЬ — К «НЕЗАМЕТНОСТИ» НЕКОТОРЫХ НАШИХ ТЕАТРОВ МЫ, КАК ЭТО НИ ГОРЬКО СОЗНАВАТЬ, ПРИВЫКЛИ

Несколько лет назад непопулярность театра «Еш гвардия» объяснялась довольно просто — частая смена главных режиссеров, явно не отличавшихся высоким профессионализмом и талантливостью, и, как следствие этого, — отсутствие стабильного репертуара, в котором было немало случайных постановок. Но вот уже третий сезон во главе коллектива стоит и талантливый и профессиональный режиссер Баходыр Юлдашев, но популярность театра среди молодежного зрителя, увы, не возросла. В чем же причина такой парадоксальной, на первый взгляд, ситуации?

Однозначного ответа на этот вопрос не существует, как нет, думается, и единственной причины, устранение которой решило бы все единым махом.

Причин того, что театр никак не найдет своего зрителя, много, и кроются они как в составном самого театра, так и в... зрителе.

Лицо любого театрального коллектива — его репертуар. Афиша сегодняшнего театра «Еш гвардия» включает в себя более 10 названий, среди которых «Проделки Майсары Хамзы», «Цена золота» А. Мухтара, «Зинуля» А. Гальмана, «Далекий аишлаек» Х. Расула, «Вагончик» Н. Павловой, «Вестсайд-87» Лоуренца, «Дочь своего отца» Исфандиара, «Ангелы-дьяволы» Л. Горчакова и М. Мирошниченко, «Саркофаг» В. Губарева. Идеально составленный репертуар театра, по чьему-то данному и довольно метному сравнению, должен напоминать поезд, где могут быть вагоны с самым разнообразным содержимым, но при этом обязательно должен быть спектакль-паровоз, локомотив. Под ним подразумевается не просто самая лучшая работа театра, а постановка, которая будоражит общественное мнение, взрывает привычные представления.

Верная половина перечисленных спектаклей может претендовать на роль такого вот лидера. Своеобразен замысел «Зинули» (постановщик Б. Юлдашев). Главная героиня спектакля (арт. И. Ибрагимова) в отличие от большинства трактовок этого образа не боевая, энергичная девушка, а напротив — тихая, мягкая. Кроме того, что такое прочтение несет отчетливые черты национального узбекского характера, существенно меняются акцепты внутри всего спектакля. Во-первых, «тихий», почти молчаливый протест оператора бетонного узла Зинули против несправедливости может быть даже более значительным, чем протест шумный. Во-вторых, и это главное, возмущение Зинули в этом спектакле сродни камешку, рождающему горный обвал, так и здесь, не поначалу робкая попытка бороться все больше набирает силу и другие, объединяя их.

При всех изъянах этого спектакля, он, безусловно, несправедливо обойден вниманием критики и зрителей.

Оригинальна трактовка комедии «Проделки Майсары Хамзы» (реж. Б. Юлдашев). Насыщая действие спектакля различными юмористическими штрихами, его создатели главный упор сделали на выявление типического в характерах пьесы. Атмосфера игры, остроумного, а порой и злого розыгрыша высветила несомненную близость комедии Хамзы к традициям театра дель арте и народного узбекского остроумия. В постановке «Проделок Майсары» в театре «Еш гвардия» примечательна еще и тем, что с этого спектакля началась линия языковых экспериментов. Там, одно из премьерных представлений было разыграно актерами на двух языках: 1-е действие — по-узбекски, 2-е — по-русски.

Справедливости ради необходимо заметить, что исполнение спектаклей на русском языке было вынужденным началом — в период реконструкции здания театру пришлось долго гастролировать, в том числе и за пределами республики. Но в «Проделках Майсары» русская речь в устах узбекских актеров оказалась уже и эстетическим компонентом: естественный узбекский акцент во втором действии спектакля делает более выпуклыми и достоверными характеры персонажей.

Каждый из этих спектаклей мог оказаться не просто удачной постановкой, лидером репертуара, но и ознаменовать собой начало новой линии в развитии театра. Почему же этого не произошло? Разные в каждом конкретном случае причины могут быть сведены тем не менее к одной — всякий раз постановочный коллектив не доводил до конца начатое дело, и спектакль уходил к зрителю, так и на обрыв своей целостности. В «Зинуле» непреодолимым барьером оказались патетичность, декларативность актерской игры. В «Проделках Майсары» затейливость и фантазия оказались чрезмерными, и финальная сцена превращения персонажей спектакля в животных не обрела подлинной художественной выразительности.

Конкретные просчеты в том или ином спектакле отражают проблемы творческого состояния театра. Одна из них, пожалуй, самая существенная, в том, что средний уровень актерского мастерства недостаточно высок. Есть знать, что театр «Еш гвардия», да и не он один, существует лишь номинально, хотя и играет спектакли, получает за них выручку. Да, да, билеты здесь оказываются проданными гораздо чаще, чем заполненный зрителями зал. Люди покупают билеты и не идут в театр. Но «мнимый аншлаг» (так на театральном языке называют это явление) возникает в театре «Еш гвардия» не от настырности пробивных администраторов, всучивающих билеты на заведомо плохие спектакли. В данном случае мнимым оказывается все-таки не театр, а зритель, который, покупая билет, вроде бы демонстрирует свою «культуру» и... не приходит в театр, фактически подтверждая ее отсутствие.

Впрочем, есть в репертуаре «Еш гвардии» спектакль, на который зритель ходит не по принуждению — «Дочь своего отца» по пьесе Исфандиара. Эту довольно примитивную, полную комплексов и нелепостей комедию уважающие себя актеры играют, ощутимо стыдясь своего вынужденного участия в этом спектакле. А зрители напротив, придя на то, что им нравится, ведут себя развязанно, входят в зал, когда уже давно началось действие, рассаживаются на места подобные, одним словом, пришел в театр — развлекаюсь, как хочу.

Ну, сущность такого рода зрителя в общем-то понятна. Непонятно другое, то, что в двухмиллионном Ташкенте не находится нескольких сотен человек, которых действительно, а не на словах, волнуют поднимаемые узбекским молодежным театром на их родном языке острые, злободневные проблемы современной жизни.

Одна из последних премьер «Еш гвардии» — постановка пьесы В. Губарева «Саркофаг». Журнал, в котором была опубликована эта трагедия, написанная через несколько месяцев после аварии на Чернобыльской АЭС, в других регионах нашей страны буквально рвали из рук, зачитывали до дыр.

А здесь закупили спектакль для комсомольского актива, который дружно... не пришел в театр. Может быть, все-таки плох, скучен спектакль? Честное слово — нет. Потрясает замысел Б. Юлдашева и художественное оформление Г. Брима — неожиданная и неощутимая реакция исходит теперь от тех людей, они отделены от мира толстенными бетонными стенами специальной клиники, в окна-бойницы которой проникают лишь крошечные кусочки мира — синее небо, облака, березки...

Потрясает взволнованная игра актеров, которые находят средства выразительности, чтобы передать немыслимое: внешне здоровые люди уже находятся фактически за чертой жизни и уж очень поразному проживают эти свои последние дни и часы.

Художественный рост театра становится все более ощутим. Ему несомненно будет способствовать и то, что сейчас труппа пополнилась большой группой талантливых актеров разных поколений, перешедших в «Еш гвардию» из театра имени Хамзы. Это акт творческого единомыслия, которым объединены артисты с режиссером Баходыром Юлдашевым. Теперь единомыслие должно перелиться в единодействие. Ведь есть и еще один парадокс «Еш гвардии» — практически не действует его административная часть. Этот театр, увы, не начинается с вешалки и не продолжается в важливых, но непреклонных контролерах, в уютном буфете, в красиво оформленных программках. Этим и множеством других театральных мелочей, слагающих там не менее культуру театра, пока нет. Остро необходима зрительному залу установка устройства для синхронного перевода на русский язык. И поэтому главной, предельно острой остается проблема зрителя, неудовлетворенная потребность театра в живом дыхании зрительного зала, в той обратной связи, без которой не может существовать театральное искусство.

Ю. ПОДПОРЕНКО.